

Сидоров Сергей Александрович

д-р полит. наук, доцент

Дальневосточный институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный

университет юстиции»

г. Хабаровск, Хабаровский край

DOI 10.21661/r-118212

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** в представленной работе исследователем рассматривается вопрос состояния и перспектив развития национальной инновационной системы России. В статье обозначены главные направления, на развитии которых предлагается сконцентрировать внимание.*

***Ключевые слова:** Россия, национальная инновационная система.*

За последнее десятилетие в обществе уже сформировалось понимание инноваций как драйвера экономического развития, а инновации стали не только основной возможностью, но и основным вызовом, который стоит перед всем человечеством. Мировой опыт развития свидетельствует, что уровень конкурентоспособности экономики страны и положение на глобальном рынке прямо пропорционально зависят от ее инновационного потенциала. В условиях глобализации мировой экономики именно инновационный вектор развития становится основным конкурентным преимуществом на национальном уровне.

Лишь несколько лет назад с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года инновационный сценарий был определен в качестве магистрального пути развития. Была создана комиссия при Президенте по модернизации и техническому развитию. Эта структура должна на постоянной основе работать с правительством, субъектами федерации и экспертным сообществом при максимально широком вовлечении российского

бизнеса. Объявлены пять главных направлений, на которых предполагается сосредоточиться:

- энергоэффективность и энергосбережение;
- ядерные технологии;
- космические технологии;
- медицинские технологии;
- стратегические информационные технологии.

В последние 3–4 года было принято много других решений в области формирования национальной инновационной системы. В частности, началась работа по созданию финансовых институтов инновационного развития, базирующихся на механизмах государственно-частного партнерства. Созданы Банк развития, Инвестфонд, реализуются программы развития технопарков, наукоградов, особых экономических зон, функционируют уже упомянутые госкорпорации. Однако в полной мере ни один из этих институтов пока так и не заработал, реальная отдача их невелика. По нашему мнению, это объясняется слабой законодательной базой. Существующая нормативно-правовая база не позволяет сформировать предложенный инновационный цикл. До настоящего времени в нашей стране не принят закон об инновационной деятельности, нет закона о государственно-частном партнерстве. Причем в отсутствие системного подхода к этой проблеме национальная инновационная система фактически формируется по принципу «лоскутного одеяла».

В этих условиях государство может и должно решить проблему эффективного взаимодействия между наукой и бизнесом, в первую очередь крупным, который в нашей стране в основном представлен компаниями сырьевого сектора. Основная задача – обеспечить резкое увеличение затрат крупных предприятий на научные разработки. Призывы и приказы сверху не мотивируют бизнес на технологические прорывы, компании не желают инвестировать в то, что не приносит быстрой отдачи. Так, если в России доля затрат предприятий на разработки составляет 6%, то в Японии и США – 70–75%, в Европе – от 25 до 65%. Россия,

находясь в десятке лидеров по масштабам расходов на науку, существенно отстает от ведущих государств мира с точки зрения приоритетности инновационной сферы в структуре экономики. По показателю доли расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) лидерами являются Израиль, Южная Корея, Швеция, Япония. Россия занимает только 29-е место. Если в США на НИОКР тратят 1275 долларов на душу населения, а в Швеции – 1232, то в России – 240 долларов [3]. В десятку стран-лидеров по уровню инновационного развития, согласно данного рейтинга, входят Швейцария, Швеция, Сингапур, Финляндия, Великобритания, Нидерланды, Дания, Гонконг, Ирландия и США.

Согласно публикации «Глобального рейтинга инноваций – 2014» Россия находится на 49 месте по уровню инновационного развития из 141 страны исследования, а по технологическому уровню на 59 месте. По-прежнему российские компании сырьевого сектора предпочитают закупать новые технологии за рубежом, а не заказывать отечественным производителям. Корпорации весьма неохотно идут на рискованный капитал, а иногда даже при наличии монопольного положения на рынке могут блокировать процесс получения новых знаний.

По мнению специалистов, есть два обстоятельства, которые принципиально ограничивают самостоятельное (рыночное) развитие и внедрение новых технологий в реальном секторе: длительное время, необходимое для создания и внедрения технологий, с одной стороны, и непредсказуемый и стремительный характер конкуренции со стороны мировой экономики с другой.

В настоящее время одной из самых главных и сложных задач является преодоление разрыва между наукой и производством. К примеру, в национальной инновационной системе стран с развитым рыночным хозяйством основная роль отводится покупателю – рынку, в то время как в советской практике основная роль отводилась государству. До последнего времени считалось, что там, где рынок диктует спрос на инновации, формируются наиболее эффективные инновационные системы.

В развитых странах основные средства на инновации – до 90% – это собственные средства крупных корпораций. Существует еще так называемый малый инновационный бизнес, который развит, в частности, в США, Канаде, Израиле и некоторых других странах [2]. Он выполняет роль генератора решений, повышающего гибкость инновационного процесса. Эта часть бизнеса ведет разработки на основе грантов и займов. Описанная система складывалась десятилетиями, прошла долгий и сложный путь проб и ошибок и показала неплохие результаты.

Мировой опыт свидетельствует о том, что господствующее положение крупного бизнеса в инновационных процессах не приводит к исчезновению средних и мелких предприятий и даже не влечет за собой снижения их значимости. Так американские компании с числом занятых менее 1000 человек разрабатывают в 17 раз больше крупных технических нововведений, чем фирмы с количеством занятых свыше 10 тысяч человек. Особое место в развитых странах занимает сфера НИОКР, которая представлена четырьмя основными институциональными секторами: государственными, частным, «некоммерческим» (исследовательские учреждения и организации, которые практически не имеют прибыли и поэтому освобождаются от уплаты налогов) и вузами. В развитых странах мира продолжительность инновационного процесса составляет 5–6 лет, в то время как в среднеразвитых и развивающихся странах 15–25 лет [1, с. 307].

Подобной бизнес-культуры у предпринимательского корпуса России пока нет, интересы получения прибыли при минимальных затратах превалируют над долгосрочными инновационными интересами. Поэтому на стратегическое инновационное мышление нашей бизнес-элиты нельзя рассчитывать. Компании участвуют в основном в конкретных проектах, способных принести быструю и очевидную выгоду. Как правило, это разработки в минерально-сырьевом комплексе с относительно небольшим горизонтом планирования.

По нашему мнению более перспективным представляется институт государственно-частного партнерства. Сегодня государство недостаточно использует самый распространенный инструмент принуждения бизнеса к инновациям, например, путем введения новых технических регламентов – бывших ГОСТов.

Многие нормативы не менялись с советских времен, в частности, на строительство автодорог, железнодорожной сети, изнosoустойчивости стройматериалов.

По данным Росстата, в государственной собственности в России сконцентрировано более 70% технического потенциала страны. Госсектор науки является основным источником отечественных инноваций, именно госсектор может выступать гарантом интересов государства во всех сферах экономики и политики. Идея формирования государственных корпораций в ряде приоритетных направлений – это попытка сформировать высокотехнологичные компании, в рамках которых можно было бы объединить науку и производство для реализации инновационных цепочек.

Общеизвестно, что военная наука успешно развивается только в том обществе, где есть социальный заказ на военно-научные разработки, востребованы высококвалифицированные научные кадры. В советский период этот процесс всесторонне стимулировался постоянным ростом наукоёмкой промышленности. Научные исследования в Советском Союзе были в полной мере востребованы и прежде всего, военно-промышленным комплексом (далее – ВПК), который в настоящее время в современной России находится в катастрофическом состоянии. Так, если в 1988 году затраты на военные цели стран Организации Североатлантического Договора (далее – НАТО) превышали военные расходы СССР в 2,3 раза, то в 1997 году уже в 18,7 раза. За этот период объём наших военных расходов, в сопоставимых ценах, сократился на 87%, в то время как в США только – на 31%, в Германии – на 27%, в Великобритании – на 23%, во Франции – на 10%, в Италии – на 5% [6].

За этот период многократно снизился объём оборонного заказа, позволяющий загрузить производственные мощности ВПК только на 10–22 % (в среднем на 16%). В дальнейшем, в 2001–2010 на нужды обороны было выделено 2,7% российского ВВП, в то время как в США эти расходы составили 3,9%. Справедливости ради следует подчеркнуть, что в 2014 году на нужды обороны выделено 3,4% российского ВВП [5].

По данным В. Путилина (заместителя председателя военно-промышленной комиссии РФ), только 36% стратегических предприятий финансово здоровы, а 25% находятся на грани банкротства. Более того по данным Федеральной налоговой службы России, 170 стратегических предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса имеют признаки банкротства. Более того, в отношении 150 стратегических предприятий и организаций налоговыми органами уже вынесены постановления о взыскании задолженности за счёт их имущества, которые направлены на исполнение судебным приставам. Дополнительные проблемы оборонно-промышленному комплексу (далее – ОПК) создала и задержка с перечислением средств по гособоронзаказу [4]. Состояние ВПК столь плачевно, что появились случаи неисполнения зарубежных поставок, возврата иностранными заказчиками бракованной продукции. В результате современная военная наука погрузилась в глубочайший кризис и теоретический тупик, грозящий перерасти в коллапс [7].

Важно отметить, что количество организаций, осуществляющих технологические инновации, растет значительно меньшими темпами чем затраты на осуществление данных инноваций. Это свидетельствует либо о неэффективном инвестировании средств, либо о том, что денежные средства инвестируются в уже существующие организации, не стимулируя создания новых предприятий.

Таким образом, научно-техническое развитие России неразрывно связано с состоянием и динамикой инновационного и высокотехнологичного секторов российской экономики. Инновации исключительно важны и активно развиваются в оборонном комплексе России. Чтобы наука, образование и инновации играли существенную роль в экономике страны, необходим замкнутый круг воспроизводства инноваций.

Список литературы

1. Иванов Я.Е. Зарубежный опыт инновационного развития малого бизнеса // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 306–308.

2. Инновационная активность крупного бизнеса в России и развитых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raexpert.ru/researches/expert-inno/part1> (дата обращения: 15.09.2016).
3. Ковалев В. Если завтра война: Доклад Экспертно-дискуссионного клуба «Аналитика» / В. Ковалев, С. Малков, Г. Маленецкий. – М., 2015. – 227 с.
4. Проблемы и состояние российского ОПК // Армейский вестник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://army-news.ru/2016/01/problemu-rossijskogo-opk/> (дата обращения: 15.09.2016).
5. Путилин В. Состояние и перспективы развития ОПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vpk.name/news/4236_putilin (дата обращения: 18.09.2016).
6. Рогов С. Деграция научно-технического комплекса как угроза национальной безопасности России. Аргументы недели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://argumentu.ru> (дата обращения: 20.09.2016).
7. Фефелов А. Тени убитых заводов. Картинки с выставки СТТ-2016 // Завтра. – 2016. – №24 (1176) июнь.
8. Ордин С. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusnor.org/pubs/reviews/8699.htm> (дата обращения: 14.02.2017).